

На Солнечном берегу

«Хорошо бы отдохнуть летом», - подумал Илья Серебряков, разглядывая по утрам свое измученное и осунувшееся лицо. Никакая гимнастика не сумела вернуть ему бодрое и веселое расположение духа, и он решил провести лето на море. Было бы славно позагорать, набраться сил вдаль от городского шума, иметь возможность шагать по зеленым полям и наблюдать за облаками. Илья подумал, что совсем не худо провести время в Болгарии, на Солнечном берегу.

И вот после покупки туристической путевки он, наконец, расслабленно откинулся в кресле самолета, послушно пристегнув ремни. Закрыв глаза и опять против воли стал вспоминать детство. Илья всегда говорил, что воспоминания – это путеводитель не только по собственной жизни, но и по собственной душе. Вот и сейчас он в мыслях прошелся по местам давно истлевших дней. Илья родился в маленьком российском городке в семье скромного рабочего. В семье было пять детей. Отец в поисках хорошей работы сменил несколько городов. Полгода они жили даже на Кавказе, в Кировабаде. Там отец с матерью работали на Алюминиевом заводе. Остался в памяти большой дружный двор на улице Горького, шумные детские игры, огромный рынок, где по смешным, почти бросовым ценам родители покупали вдоволь чудесной пахучей зелени, фруктов и овощей. По утрам бродячие торговки оглашали весь двор громкими криками: «Молоко!!! Покупайте вкусное домашнее молоко!!!», «Лаваш!!! Самый вкусный в мире лаваш!!!» или что-то еще в этом духе. Удобств у них не было никаких: туалет во дворе, а воду набирали в ведра из соседнего двора. Мама была очень недовольна, столько времени уходило зря на то, чтобы в доме было чисто, прибрано и дети были умыты и ухожены. Отец сдался на уговоры мамы, и они перебрались в другой российский городок, поближе к родственникам матери. Его отец зарабатывал очень немного, но мечтал детям дать хорошее образование и всегда из полочки выделял немного денег на покупку книг. Книги помогли разбудить воображение у Ильи. Он открывал книги и путешествовал вместе с героями, представлял себе прекрасные страны и воображаемые путешествия.

Один писатель как-то заметил: «Несчастливое детство – это счастье для писателя». И он был прав. «Мы говорим: «Поэт» - подразумеваем страдание, мы говорим: «страдание» - подразумеваем поэт», - думал Илья с горечью. Но Илья любил жизнь, природу, цветы, женщин, свои хрупкие мечты и хотел поделиться своими чувствами с читателями, писал то, что накопило его сердце. Впрочем, писать ему хотелось еще там, на Кавказе. Он даже помнит, что послужило толчком для первых стихов. Это было после ссоры с братом Владом, который стащил у него целый рубль да еще закидал его гнилыми помидорами,

когда он просил вернуть ему денежку. В тот день Илья плакал, стоя у окна и впервые обратил внимание, как красивы прожилки дождя на стекле, как они похожи на слезы, которые текли по щекам. Тогда он написал свое первое четверостишие. Впрочем, в его семье все обладали какими-то талантами. Так что отец не зря свои скудные средства вкладывал в их образование. Его старший брат Влад в Петербурге занимался живописью.

Младший брат стал актером, а сестры – полюбили искусство перевода, а иногда и сами писали рассказы. Все в семье были очень дружны, помогали престарелым родителям, один Влад бездельничал, не желал работать, висел камнем на шее своей замечательной жены Катюши. Считал, что все ему обязаны, потому что он особенный. Еще в школьные годы, когда мальчики влюблялись и готовы были совершать ради любимой подвиги и всякие безумства, Влад смотрел на девочек из класса долгим, многозначительным взглядом, а они таяли от них, как свечи от пламени, и давали Владу списывать домашние задания и контрольные, а заодно угощаться их вкусными завтраками. Ничего никому из девочек не обещая, и не произнося неосторожные слова, Влад получал высокую прибыль от своих якобы влюбленных глаз. Так сказать, молчаливого любования. Влад хихикал, рассказывал своим друзьям и братьям как он кружит девочкам головы, но сам к ним совершенно равнодушен. Те ему удивлялись и втайне завидовали его хитрости. Но последовать его примеру никто не решался, да и не хотел: лучше по-настоящему любить, чем играть в любовь. Вскоре пролетели школьные годы. Каждый из них занялся любимым делом. Родители были рады, что дети стали образованными людьми, хорошо зарабатывали, исключая, разумеется, Влада, большого любителя чужих кошельков и всякого жульничества. Илья окончил институт, потом аспирантуру, преподавал в вузе и издавал сборники своих стихов. Он был женат однажды, но брак очень скоро распался, хотя Илья этого очень не хотел. Но жена в замужестве оказалась вздорной, бескомпромиссной, всегда пыталась доказать, что она намного лучше и умнее его. Илья не выдержал этого гнета, а после развода долгие годы жил один. В любви ему не так везло, как его брату Владу. Какое-то время он стал встречаться с врачом из поликлиники, милой девушкой с серыми глазами. Ее звали Аней. Она часто приходила к Илье домой после тяжелого трудового дня. Илья покупал что-то из булочной к чаю, и она, смеясь, говорила, что никогда не ела ничего вкуснее булочек, купленных Ильей. Они рассказывали друг другу о своей жизни, а Илья, листая альбом, характеризовал каждого члена их семьи. Однажды Аня долго всматривалась в фотографию его брата Влада, а потом сказала, что встречалась с ним в городе Выборге этой зимой, когда она поехала погостить к родителям. Она решила навестить свою двоюродную сестру, а заодно продемонстрировать свое новое роскошное пальто, которое купили ей родители в

подарок. Сестра жила не так уж близко, а Ане не хотелось ехать на транспорте, и она решила пройтись пешком. Еще издали ее внимание привлек высокий красивый мужчина с холеными усами и длинными волосами. Он был как-то очень ярко и смело одет. Вокруг шеи длинный шарф грубой вязки. Аня подумала, что этот человек иностранец, не иначе. Как он хорош... Мужчина подошел близко к Ане, заглянул ей в глаза и спросил на английском, как ее зовут, может ли она поговорить с ним и помочь ему в одном щекотливом деле. Аня изъяснялась на ломаном английском. Потом «иностранец» рассмеялся и представился Владом. Его выразительные глаза сверкали, и трудно было выдержать его пристальный взгляд. Тогда Влад уже на русском стал рассказывать о беде, которая приключилась с ним: «Один мой знакомый предложил хорошо повеселиться в баре «Караоке». Наверное, знаете такой. У меня с собой было много денег. Решил славно повеселиться. Стал участвовать в конкурсе «караоке» на лучшее исполнение русской народной песни. Свою барсетку с деньгами доверил приятелю. Спел лучше всех, набрал девяносто шесть баллов из ста. Аплодисменты не смолкали. Мне вручили приз – бутылку шампанского. И вдруг я обнаружил, что за моим столиком нет ни друга, ни барсетки. Так мой новый знакомый скрылся с моими тысячами долларов и десятью тысячами рублей. Я остался без копейки в чужом городе. А мне надо в Питер...» Аня пожалела Влада, но у нее было всего одна пятисотенная бумажка, немного мелочи и коробка конфет, которую она несла сестре. Влад сказал, что Аня - его спасение, стал жалобными глазами смотреть на нее, сказал, что просит в долг. Пусть она напишет адрес, он ей пришлет деньги. Потом Влад заныл, что он несчастный, голодный, кроме шампанского, того, что выиграл, ничем не подкрепился. Аня дала ему эти пятьсот рублей, потом заметила, что Влад не прочь у нее отобрать и коробку конфет: уж очень соблазняла его яркая коробка. Об этом говорили его глаза, даже усы стали топорщиться, как у кота при виде мяса. Но, представив, что она придет в гости с пустыми руками, Аня спохватилась и резко сказала Владу, что пусть поищет еще глупцов, которые поверят ему и дадут свои деньги. Повернулась и быстро отбежала от соблазнительного попрошайки. Влад ее не удерживал, даже не поблагодарил за деньги, не попрощался, а ринулся в противоположную сторону. Пройдя несколько шагов, Аня очутилась перед продуктовым магазином. Она вошла туда и стала наблюдать за Владом. Влад подошел к богато одетой супружеской паре и стал теперь им рассказывать историю пропажи своих денег, отчаянно жестикулируя руками. Дама в норковой шубе открыла свою сумочку и стала отсчитывать Владу деньги. Он радостно кричал ей слова благодарности, целовал ей руки. А Ане стало грустно, что он всего лишь дешевка, лгун и притворщик, играющий на женской сентиментальности. И это называется мужчина. Где они - рыцари прошлых столетий??

Аня рассказывала эту историю Илье со злостью, забыв, что рассказывает о родном брате Ильи. Потом после обоюдного неловкого молчания стала просить у Ильи прощения за свою бестактность.

- Тебе не в чем себя упрекнуть, он всегда был таким, - усмехнулся Илья.

Вроде не было ничего серьезного, но Илья после рассказа Ани стал как-то охладевать к ней. Да и Аня все реже стала навещать в холостяцкую квартиру Ильи. Каким-то недобрим ветром смело «то, что раньше было любимым». Илья не особенно отчаивался. Во-первых, сказался «печальный опыт встреч и расставаний», во-вторых, часто приходили на ум слова отца, любителя шахмат: «Жизнь – это как шахматная игра. Если ты потерял пешку, это вовсе не значит, что все закончено. Надо искать другой вариант игры для победы».

Прошло еще пять лет после расставания с Аней. Илье стукнуло сорок лет, но он выглядел моложе своих лет. Он был высок, строен, с голубыми глазами и прекрасными каштановыми глазами. И лишь одна ахиллесова пята была у Ильи. Дело в том, что у него были вставные зубы – следствие какой-то болезни. Недостаток этот был совсем незаметен, но Илья чувствовал себя не очень уютно с таким минусом.

В день своего отъезда в Болгарию Илья нарядился в красивый серый костюм, белую сорочку, повязал модный галстук и был обут в мягкую черную обувь. Рядом с ним в самолете сидела молодая женщина. Илья заметил, что она тоже, как он, голубоглазая. Незнакомка была среднего роста, очень стройной, с милым и умным лицом. Илья заметил блеск ее глаз, потом внимательно разглядел ее, и они оба подумали, что эта их встреча – не случайность. В аэропорту Бургаса их встретили представители туристической компании и стали развозить по отелям. По счастливому совпадению, остановились они в отеле «Верес» - новом шестиэтажном здании, вокруг которого росло много цветов и между ними прятались различные каменные фигурки. Это было очень красиво, делало еще привлекательнее отель. Через час с небольшим Илья познакомился с знакомкой поближе. Звали молодую женщину Анжелой. В баре они выпили по холодному стакану пива и в первый же день пошли купаться на море. Однако, к их неудовольствию, в тот день море штормило. Но они все равно решили окунуться в море, не хотелось терять ни одного драгоценного летнего дня. Илью и Анжелу накрыло огромной волной, они вышли перепачканные водорослями и песком, но радостные и счастливые. А на следующий день море было спокойным и чистым, песок горячим, щедро посыпанным красивыми ракушками. К пяти часам вечера появлялись важные чайки и смотрели на купающихся с видом хозяев, мол, в это время суток море наше, пора вам, люди, и честь знать. А Илья и Анжела не торопились покидать пляж. Им было приятно наблюдать за игрой волн на

море. Обнявшись, они ходили по берегу моря, чертили на песке свои питерские номера телефонов и имена, волна быстро смывала сведения о них. Потом Илья и Анжела пообедали очень вкусно и обильно в ресторане, недалеко от их отеля. Ресторан назывался «Барбадос». Подавались экзотические коктейли, играл оркестр, создавалась атмосфера счастья. Они почти всегда занимали один и тот же столик. Заказывали обычно шашлык из курицы с печеными овощами и холодное пиво или вино, различные салаты. Вокруг них громко переговаривались туристы, смеялись чему-то и радовались.

Рядом с берегом моря был лоток с мороженым. А там красовалась надпись: «Осторожно, чайки!!!» Илья и Анжела засмеялись над этой надписью. Анжела купила мороженое и только собралась его есть, как сзади на нее налетела большая чайка и выбила у нее с рук мороженое на песок. В это время закружились другие чайки и стали дружно склевывать мороженое. Все стали смеяться: «Ой, разбойники...»

Илья удивлялся, что чайки способны вести себя так, прямо фантастика какая-то. Потом они начали вспоминать удивительные случаи из своей жизни. Анжела усмехнулась и стала рассказывать о том, что однажды летом, когда она подростком гостила у бабушки в деревне с ней происходили встречи и пофантастичнее... Илья приготовился слушать, и Анжела рассказала ему о том, что она, когда оставалась у бабушки одна, то замечала, что на кухне гремит посуда. А когда ночью на столе оставались молоко или хлеб, то утром этого всего не находили. Кто-то похищал съестные продукты, чаще молочные. Но они не придавали этому никакого значения. И вот, как-то она, Анжела забежала домой перекусить и ошолбенела: маленькое существо, росточком с трехлетнего ребеночка и рыжей бородой уставилось на нее. Ее поразила такая густая растительность на маленьком теле. Это вызывало оторопь и омерзение. Затем она услышала шорох в комнате, а там, в кресле сидело такое же существо, которое ей встретилось на кухне, только значительно старше, и осматривало ее пронзительными, ненавидящими глазами. Она от страха не могла пошевелиться, хотела что-то крикнуть, но не сумела от охватившего ее чувства ужаса и паники. А потом эти существа внезапно исчезли, как будто это все ей приснилось. Об увиденном она рассказывала всем встречным и поперечным. В деревне над ней смеялись и ей не верили. Но через несколько дней она с подругой Госей возвращалась поздно вечером домой после просмотра какого-то кинофильма в клубе. Чтобы сократить путь, решили пойти по гранитной скале, и вдруг им навстречу поднялся какой-то вихрь, а затем они увидели воронку, внутри которой был свет, причем очень яркий. Девочек парализовал страх. Они стояли недвижно, а потом все исчезло и они смогли дойти до дома. Анжеле опять никто не поверил, называли ее фантазеркой и выдумщицей.

- А ты мне веришь? - спросила Анжела.

- Конечно, - улыбнулся Илья.- Я верю, что на свете много есть удивительного и фантастического. А люди боятся верить даже увиденному собственными глазами. Люди боятся всего, даже быть счастливыми, быть хорошими...

- А ты как учился в школе? – вдруг любопытствовала Анжела.

- Представь себе, что очень плохо, списывал математику у друзей в обмен на сочинения по литературе. И можешь себе представить, у меня даже появились комплексы от сознания, что в математике я слаб, а те, кто решали быстро задачи, превосходят меня по уму. Потом до меня дошло, что те, кто быстро в классе решали задачи, далеко не так успешно решали свои жизненные задачи. Очень мало преуспели в жизни.

- Да, почти все великие люди в школе учились очень плохо, их ум созрел позже, они отдавались всецело любимому делу и добились всего благодаря своей неистовой любви к тому, что их влекло.

- Бальзак, Пушкин... Да? Кстати, они родились в один и тот же год...

- Не только они, мне даже трудно перечислить сейчас все имена... Почти все писатели прошли через унижения и бедность...Писатель – это человек, который свою жизнь связал с болью и душевными переживаниями.

- Бедному хорошо мечтается, мечта всегда ярче и богаче реальности.

Вечером Илья и Анжела пошли в ресторанчик, где дурачились артисты, переодетые толстыми неопрятными бабами. Они вызывали у посетителей хохот глупыми ужимками, а потом к ним присоединялся артист, переодетый пьяным матросом и во всю глотку горланил: «Калинка, калинка, калинка моя...». Эта песня, которой заканчивалось выступление, почему-то имела наибольший успех. Иностранцы награждали артистов аплодисментами и чаевыми.

Между тем, очень недешево обходились Илье хождения по ресторанам. Вдруг он мысленно стал про себя отмечать, что Анжела выбирает самые дорогие блюда, не задумываясь о том, что ему приходится все время раскошелиться. Ни разу она не попыталась чем-то угостить его сама. В магазинчиках с одеждой Анжела долго примиряла различные блузки и платья, а потом со вздохом все снимала. Илья оплачивал ее покупки. Анжела слабо протестовала, затем смотрела на него с благодарностью, а ночью в гостиничном номере удваивала ласки. Это ее как-то приземляло в глазах Ильи. Да, временами он думал о ней очень невысоко... полагая, что очень часто люди только имитируют благородные качества, играют в честность и неподкупность, а на поверку выходит все иначе...

Тут Илья глянул на Анжелу, она улыбнулась ему лучезарно, и Илья стал себя мысленно осыпать упреками в скупости. Он извинился, что отвлекся и стал внимательнее вслушиваться в разговор Анжелы.

Когда они прогуливались мимо шумных туристов, у кустов какое-то дитя господне играло на флейте и просило глазами, чтобы не обходили его стороной. Илья бросил ему в кепку болгарский лев и услышал горячие слова благодарности. Тут Анжела почувствовала резкий толчок, она отшатнулась и резко оглянулась: на нее с презрением и угрозой в глазах смотрела цыганка. Анжелу удивило, что она ее толкнула и сама же на нее и сердится. Было странно и то, что цыганка держала в руках стопку журналов и середину заложила средним пальцем. «Почему она без сумочки?» - удивилась Анжела. Вдруг ее внимание отвлек неистовые крики женщин. Анжела и Илья с удивлением подошли к ярко освещенному и битком набитому женщинами помещению. Женщины потягивали напитки, а полуголые, завернутые в полотенца, болгарские мужчины, кстати, довольно красивого телосложения, танцевали под зажигательную музыку. Кульминацией было то, что они быстрым движением откидывали полотенца. Особенно бесновались от восторга пожилые американки.

Уставшие от впечатлений, Илья и Анжела вернулись в отель, стали вытряхивать из туфель песок, но тут Анжела вскрикнула от неожиданности: ее белая сумка была перерезана острием бритвы.

- Вот сволочь... - выругалась она, вороша сумку.

К счастью, деньги и мобильный телефон остались целы. Только сумка была обезображена. У Анжелы испортилось настроение. Ясно, что это было дело рук той самой цыганки с вызовом в глазах. Потом Анжела крепкой иглой и белой ниткой зашила обезображенные места. Пришила три маленькие пуговицы. Получилось даже красивее, чем было прежде. Довольная собой, она разглядывала преобразенную сумку.

- Ты шрам в сумке превратила в шарм, - заметил Илья.

- Да, сумка только выиграла, - рассмеялась довольно Анжела.

Вдруг Илья услышал, как заволновался его мобильный телефон, глухим звуком оповещая, что ему пришло SMS-сообщение. Он прочитал: «Братский привет!!! Срочно вышли сто евро. Нужно позарез. Твой любящий Влад». Илье стало грустно: всем людям от него что-то нужно, ведут себя так, как будто он всем задолжал. Никому не приходит в голову позвонить ему просто так, спросить о самочувствии, о его настроении, предложить помощь.... Ну да, Влад – это шут гороховый, так поступает со всеми. А остальные?...

Тут Илья услышал, как Анжела зашлепала босиком в ванную комнату, а он вынул из холодильника пакет с лимонным соком, разлил по бокалам и стал ожидать прихода Анжелы, немного волнуясь, в предвкушении любовных ласк.

Уже поздно ночью Анжела спросила Илью, от кого он получил сообщение по мобильному телефону. «Я все слышала. Ждала, что ты поделиться со мной весточкой, которую получил. А ты молчишь. Скрытный какой. Наверное, какая-то зазнобушка соскучилась», - сказала Анжела с оттенком ревности в голосе.

Илья рассказал Анжеле о себе все, про низкие выходки Влада и каким скверным человеком был его брат, несмотря на внешнюю привлекательность. И все же у него бывают приливы жалости к своему непутевому брату, и он не знает, как ему помочь. Влад плохо кончит, он чувствует это, ему несдобровать в мире, который он себе сам сотворил. В нем нет человечности и правды. Не вечно же это будет длиться...

Анжела тоже разоткровенничалась и рассказала о своем дяде. В детстве он казался ей красавцем и самым умным на свете. Приехал он из городка, откуда родом ее мама, в Петербург, поступил в техникум. Там же познакомился со своей первой женой. Жили они недолго вместе, потому что дядя Костя не был покладистым человеком, да и жена не любила уступать. Развелись, когда дочери было три года. А тут вошла в его жизнь новая любовь. Звали девушку, которую полюбил дядя, Ксюшей. Дядя Костя женился снова на девушке умной, красивой, доброй и хорошей хозяйке. Он был несказанно счастлив. Родилась у него вторая дочь. Новый брак длился восемь лет. Но однажды дядя узнал, что жена, которой он так верил, ему изменила да еще с его лучшим другом. Дядя очень страдал, сказал, что вероломная жена утратила для него ценность, и развелся с ней. Не мог простить измены, хотя жена твердила, что любит только его. Сама не знает, как это получилось, что она пошла на такое, умоляла простить и забыть. Дядя не пошел на компромисс, был непреклонен. И вот дядя Костя остался один, оцепенел в угрюмой жизни без любви. Осиротела квартира, где раньше пахло пирогами и вкусной едой. Костя очень переживал расставание, потому что любил свою Ксюшу. Память о ней причиняла ему нестерпимую боль, он погрузился в скорбь и неверие, стал много пить. А в это время семья Анжелы тоже переехала в Питер. Мама попросила, чтобы она или ее младший брат на время переселились бы к ее брату, чтобы поддержать его. Брат пришел в негодование от такой перспективы: больше делать нечего, он не станет нянчиться с этим страдальцем, постыдились бы предложить ему такое... Согласилась разделить общество грустного дяди Анжела. Она стала вести его хозяйство, каждый день думала, что бы еще такое придумать, чтобы дяде было хорошо и не так тоскливо. Однажды вечером Анжела пришла с работы, приготовила обед, напекла его любимых блинчиков с мясом. Конечно, она знала

наверняка, что он опять вернется пьяным, станет говорить, что устал от жизни, а потом долго рыдать. К сожалению, она не ошиблась. Все так и произошло. Анжела пыталась дядю прельстить вкусной едой, а ему было не до этого. Дядю, казалось, душила накопленная ненависть, он стал вымещать на ней свою злобу, с раздражением сказал, что она не прочь пожить на дармовщинку, стал называть ее неблагодарной, ничтожеством и, повысив голос, язвительно добавив, что она никогда в жизни ничего не добьется. А потом посмотрел на нее и издевательски расхохотался. Тогда и Анжела почувствовала себя униженной и закричала:

- Посмотри, во что превратился ты... Потерял одну жену, другую.... Разве так трудно было простить Ксюшу? Почему это мужикам изменять можно, а женщине – это позор на всю жизнь? Ну ошиблась она... А ты не ее наказал, а себя... Вот и страдай, несчастный!

Сказав эти горькие слова, Анжела пошла плакать в ванную. А в комнате стало подозрительно тихо. Дяди не было в комнате. Когда Анжела вошла на кухню, то ужаснулась: дядя, стоял посреди кухни, а на полу растекалась лужа крови, ее становилось с каждой секундой все больше. Пальцы правой руки у Кости болтались безжизненно, на одних сухожилиях. Оказывается, дядя в порыве отчаяния и раскаяния за злые слова, схватил огромный кухонный нож за острие и с силой вонзил его в стол. Анжела, побледнев, сползла вниз, держась за стену. И вдруг дядя совершенно трезвым голосом приказал ей позвонить в «скорую». Долго ждали «скорой». Костя сказал, что он может потерять сознание от потери крови. Тогда ему руку туго завязали полотенцем и пошли в травмпункт. Это было недалеко. Но стояла зима. Было очень холодно ночью. Анжела поверх халата накинула пальто, надела сапоги на босу ногу и повела своего любимого горемыку в травмпункт. Оттуда решили направить его в больницу, чтобы пришить пальцы к руке. Водитель «скорой» сказал, что пальцы не будут действовать. Анжела отчаялась:

- Неужели ничем нельзя ему помочь? Это ведь правая рука...

- Можно, но если отвезти его в НИИ Микрохирургии. Но это будет стоить больших денег.

Анжела позвонила маме, потом друзьям Кости. Пришли друзья и мама, принесли денег. Операция прошла успешно. Но эта история его ничему не научила. Он стал пользоваться услугами женщин легкого поведения, приводил их домой. А между тем у него была всего лишь однокомнатная квартира, и только большой шкаф делил комнату на две части. И вот однажды Анжела видит сон, что горько плачет какая-то девушка, а она ее утешает. А потом Анжела осознает, что это, к сожалению, не совсем сон: кто-то действительно в комнате плачет навзрыд. Она выглядывает из шкафа и видит девушку,

которая сидит на стуле с припухшим и красным от слез лицом. А дядя спит на диване и сладко храпит. Оказывается, дядя спрятал ключ от квартиры, чтобы девушка не обокрала их и не сбежала. А ей надо было уйти. Анжела с девушкой пошла на кухню, а там сидела еще одна, ярко накрашенная, с бутылкой водки. Ей было за тридцать, она тоже всхлипывала и причитала: «Боже мой! Какая же я несчастная! Зачем я только родилась...» Анжела подошла к ней, обняла за плечи, пыталась успокоить, а та стала целовать ей руку и попросила послушать ее историю и помочь. Она назвалась Ирой. Анжела с другой девушкой уселись на кухонном табурете и стали слушать Иру, потому что она без конца твердила, что у нее душа горит, может, она прикончит себя, несчастную...

Из рассказа Иры они узнали, что год назад муж выставил ее с двумя детьми на улицу. Он сказал, что ему надоела семейная жизнь, он устал от всех проблем. Их брак не был зарегистрирован, она с ним жила на птичьих правах, поэтому заволновалась: что будет с ней и детьми? А муж твердил: катись, откуда приехала и забери своих выродков. Потом он заявил, что ее терпеть не может, она ему давно опостылела, он сам не понимает, как мучил себя, столько лет живя с нелюбимой женщиной, да еще завел с ней пару дегенератов. А на самом деле, за восемь лет совместной жизни она родила ему двух очаровательных девочек, муж когда-то называл их «мои принцессы». Теперь он придирался к своим «принцессам» и бил их по всякому поводу. Когда Ира пыталась защитить девочек, то тяжелый кулак ее мужа долго молотил ее лицо и тело. Он открыто изменял Ире, пропадал сутками, его знакомые женщины могли ему позвонить даже среди ночи, и муж, нисколько не стесняясь ее, заводил с ними пылкие разговоры. Когда Ира пыталась его усомнить, он затевал громкий скандал, дети плакали и прятались за стиральную машину, а соседи, разбуженные его криками, стучали в стену. Как-то муж совсем рассвирепел, стал колотить посуду, рушить мебель и сказал, что если она не уберется со своими гаденышами, то он за себя не ручается, убьет их и себя. Это было последней каплей. Она ушла от мужа, ушла от яростных криков и ненависти. Но как жить дальше, где найти пристанище? И вот Ира стала работать дворником, чтобы ей предоставили какую-то крышу над головой, а ведь она по образованию педагог. Ей с детьми выделили комнату в аварийном доме на пятом этаже. Условия дикие. Длинный коридор с обшарпанными стенами, тусклый свет очень скудно освещает стены. Здесь тринадцать комнат, в каждой живет семья из трех-четырех человек. Один грязный туалет на всех жильцов и одна невероятно грязная, вся в трещинах раковина только с холодной водой. Словом, Петербург Достоевского ... Окна выбиты, многие утыканы грязными тряпками. В комнатах застарелый запах гнили и еще какой-то непонятной мерзости. Через час и сам не замечаешь, что весь провонял от такого жилья. Все здесь работали

дворниками. Почему-то в основном жильцы были калмыками. Эти дворники были похожи на крыс. Они из помоек тащили обувь, пищу, одежду, ломаную мебель.

Так началась новая жизнь для Иры. Многие, даже те, которые ходили прежде к ней в гости, теперь отворачивались при встрече на улице. Что якшаться с дворничихой? Дети стали ее стесняться, просили не провожать их до школы в рабочей одежде. Как-то она в какой-то из праздников привела себя в порядок, надела новую одежду, сделала прическу пошла к знакомой, с которой раньше не поддерживала отношения, потому что та была гулящей девкой. Но у нее она познакомилась с пожилым человеком, который какое-то время ей содержал ее. Он был с ней ласков, снял для них квартиру для встреч, потом куда-то исчез. Вот так и пошло, то один любовник, то другой. Она стала продажной женщиной, зато дети ее не подозревают, думают, что мама ходит по частным урокам, иногда остается допоздна с детьми, родители которых много работают. Но теперь ее собственные дети чистые, хорошо пахнут, сыты, одеты, обуты. И снова ее любят и целуют. Вот как...

Анжелу тронул рассказ этой женщины, она сказала Ире, а что, если и впрямь она будет заниматься только репетиторством или станет чьей-то няней. Ира рассмеялась: «Так ведь там за этот тяжелый труд дают жалкие копейки, разговаривают с тобой, как со служанкой, сами жрут что-то вкусное, а тебя даже не приглашают к столу, приходится завтрак брать с собой. Да, навидалась этих сытых тварей, будь они прокляты. Никогда не ценился труд учителя, все стараются найти в них что-то смешное, чтобы подразнить, поиздеваться...». Тут Ира снова расплакалась. Анжела и та другая, что находилась рядом, стали ее дружно успокаивать, вселять надежду, что все когда-нибудь в ее жизни изменится. Странно, но эти банальные слова подействовали благотворно. Ира внезапно заулыбалась: спасибо, милые... Вдруг бросилась в ванную, окатила голову холодной водой, высушилась и стала почти трезвой. Чтобы изо рта не пахло водкой, она достала из сумки три жевательные резинки и бросила их в рот. Анжела пожалела случайных спутниц дяди, сварила им по чашке какао и дала бутерброд с сыром.

Анжела стала будить дядю, просить, чтобы он выпустил девушек.

К сожалению, дядя стал алкоголиком уже окончательно. Но вот четыре месяца назад он решил излечиться от своей пагубной зависимости. Начал работать, купил себе новую одежду, ноутбук. Но на вопрос: «Как живешь, дядя?», всегда отвечает: «Нормально. Жду конца».

Заклучив свой рассказ, Анжела сказала, что очень хотелось бы помочь дяде, но не знает как.

Илья привлек к себе Анжелу и сказал, что трудно помочь людям со слабой волей. К сожалению, победа только за сильными.

Этот ночной разговор их очень сблизил. Анжела стала ему как-то дороже, он оценил ее доброе отношение к дяде, заблудшей овечке.

Однажды Илья решил удивить Анжелу тем, как он умеет плавать и нырять. «Анжела, посмотри-ка на меня!»- крикнул он. И, забыв о своей проблеме, широко открыл рот, когда окунулся. В этот момент его искусственная челюсть упала в море. Ужас!!! Тут Илья быстро лег на песок и зарылся головой в песок. На все разговоры и расспросы Анжелы он отвечал молчанием. Анжела не знала, как быть. «Скажи, почему ты на меня сердись?» - спросила она огорченно. Но Илья сказал глухим голосом: «Убирайся!» Анжела вздрогнула, как от удара. Потом девушка стала спрашивать: «Ты что меня не любишь больше?». В ответ прозвучало глухо: «Нет!».

- Предупреждаю: я могу обидеться, - рассердилась Анжела.

Илья все время молчал, и Анжела восприняла молчание, как знак того, что она ему уже в тягость и отношения их себя исчерпали. Тут она наговорила ему много неприятных слов, которые терзали и без того несчастного Илью.

Не дождавшись реакции на свои колкости, Анжела повернулась и ушла. После ее ухода Илья стал еще тщательнее осматривать место, где он купался. К своему счастью, нашел-таки челюсть. Он быстро ее надел, про себя подумав, что не оценивал прежде, какую главную роль может играть в жизни человека вставная челюсть. Анжела, конечно, обидела его несправедливыми и обидными словами, но он подумал, что эти слова были вызваны ее обидой на него, как ей думалось, подлое поведение. Илья, полный раскаянья, побежал искать Анжелу. Она шла по берегу и плакала. Илья обнял ее, сказал, что он перегрелся на солнце и потому сам не понимает, что вытворял, и попросил у Анжелы прощения. Пообещал вечером опять сводить ее в какой-нибудь ресторан пошикарнее. Илья даже не заметил, что муха сидит у него на брови. Это рассмешило Анжелу, она его простила, с улыбкой прогнала назойливую муху. Вечером они в ресторане ели шашлыки из курицы, печеные овощи, пили болгарское вино. Потом снова ворвались в ресторан с криками артисты, переодетые уродливыми тетками и пошла прежняя потеха. Было совсем не весело наблюдать за тем, как изо всех сил стараются развеселить жующих посетителей ресторана эти немолодые мужчины.

Возвращались в отель Илья и Анжела молча. Дождь заморосил тихим шепотом. Ночь поскучнела.

Илья и Анжела продолжали свои романтические отношения, но без прежней нежности: между ними встала незримая стена. И когда они вернулись в Петербург, то не обменялись адресами. Никто ничего не объяснял, но обоим было понятно, что их летний

роман окончен. Почему? Это трудно объяснить. Какая-то нить, связывающая их прервалась, что ли... Или Анжела поняла весь фокус с вставной челюстью, кто знает...

Анжелу в аэропорту встретил ее брат на новой красивой машине, Анжела не предложила Илье подвезти его. Они расстались, словно и не были знакомы. Илья уехал домой на такси. По дороге он с грустью размышлял, почему в отношениях между мужчиной и женщиной так много непонимания и сумбура? Почему? Каждый неудавшийся роман в его жизни, отдаваясь болезненными толчками в сердце, затем переплавляется в стихотворные строчки. Не слишком ли дорогой ценой он оплачивает свое творческое вдохновение? Да и не только он. Сколько знаменитых писателей и поэтов прошлых столетий обменяли бы свое бессмертие на мгновения обычного человеческого счастья, любви и понимания. Разочаровавшись, изверившись, они с израненным сердцем возвращались в свое творчество, обогащая литературу муками, облаченными в красивые слова.

Вдруг Илья вспомнил, как лет десять назад, он в трамвае увидел, как вошли двое хорошо одетых мужчин. Одному на вид было далеко за тридцать, другой выглядел лет на десять моложе. Они были чем-то похожи, одеты тоже в одном стиле. В трамвае было много свободных мест, но те двое не сели, чувствовалось, что они счастливы даже от близкого стояния. Молодой смотрел на своего спутника глазами, полными страсти и обожания. Илья всегда был противником интимных отношений между людьми одного пола. Но его тогда удивили такие гармоничные, полные понимания и любви отношения между теми двумя мужчинами. Больше он никогда не встречал в Питере, да и в других местах такой гармонии, одухотворенного и прекрасного отношения между людьми, когда, казалось, сам воздух был пропитан чувством настоящей любви, искренности. И, странно, их отношения не показались Илье греховными. Он тогда, да и сейчас задумался о том, почему в его отношениях с женщинами нет такой красоты? Противоборство. Состояние любви-ненависти. Кто виноват? А, может, эти мысли ему сейчас продиктовала обида за прерванный роман?